

Хуа Лю, стоя рядом, подбадривал:

— Владыка Демонов, за последние дни ты уничтожил сотни злых драконов и все еще выглядишь таким спокойным. Твоя сила поистине безгранична, ты непобедим!

Он усердно льстил, и я, похлопав его по плечу, спросил:

— Почему Владыка Демонов решил истреблять драконов?

Хуа Лю, даже не оборачиваясь, ответил:

— Чтобы выпустить пар!

— Кто же его разозлил? — удивился я. Ведь обычно Владыка Демонов сам доводил других до бешенства, а не наоборот.

Хуа Лю с кислым выражением лица произнес:

— Один урод!

Я, услышав слово «урод», насторожился:

— Кто этот урод?

Он обернулся:

— Этот невежда, который не знает своего места...

Хуа Лю вдруг замолчал, широко раскрыв глаза:

— Кто ты?

— Я и есть тот урод, о котором ты говорил!

Хуа Лю, обходя меня, с восхищением произнес:

— Маленький урод, ты ради Владыки Демонов смог вытерпеть муки сдирания кожи и вытягивания жил, сменил облик. Отныне я больше не буду мешать тебе в твоих ухаживаниях за Владыкой Демонов. Я сдаюсь!

Я с облегчением улыбнулся:

— Нет, я больше не буду за ним ухаживать!

Он же, напротив, был недоволен:

— Почему? Теперь с твоей внешностью ты вполне подходишь для Владыки Демонов. Хоть ты и мужчина, но в Мире Демонов это не имеет значения. Мы не такие, как люди с их предрассудками. В прошлом у наших правителей тоже были мужья...

Он продолжал болтать, а я, глядя в небо, размышлял. Цин Ту был словно яркое пламя, а Мо Гань — холодный ручей. Огонь и вода смешивались, и хотя сила Цин Ту превосходила Мо Ганя, Мо Гань был вычеркнут из Книги Жизни и Смерти, и его невозможно было убить.

Цин Ту тоже это понял и, используя Девятислойный Адский Огонь, попытался сжечь его душу.

Земля слегка задрожала, Цветы Терновника становились все толще, словно готовы были пронзить небо. Но, коснувшись Девятислойного Адского Огня, они быстро сжались и ушли в землю.

— Владыка Демонов, остановись! — закричал я.

Цин Ту остановился, и Мо Гань, воспользовавшись моментом, превратился в черную тень и скрылся.

Цин Ту, разъяренный, спустился вниз:

— Что ты делаешь?

Увидев, что я сменил облик, он протянул руку, чтобы коснуться моего лица. Его рука дрожала:

— Я не люблю тебя. Неважно, как ты выглядишь — красивый, уродливый, мужчина или женщина — я не испытываю к тебе чувств. Зачем ты так мучаешь себя?

Я спокойно улыбнулся:

— Больше не буду. Когда я только попал в мир смертных, я влюбился в тебя. Ты был лучше всех, кого я встречал. Я не жалею, что полюбил тебя, но я не знал, как любить и как заставить кого-то полюбить себя. Я лишь отчаянно гнался за тобой. Теперь я понял: насильно мил не будешь. Если нет любви, то все усилия напрасны.

Хотя я пережил муки смены облика, мое сердце изменилось, но, вспоминая прошлое, я все еще чувствовал горечь:

— Любовь — это когда два сердца понимают друг друга. Односторонняя любовь — это лишь слепая привязанность, которая в итоге заставляет тебя потерять себя. Все эти годы я отчаянно преследовал Владыку Демонов, и мне очень жаль. Отныне я буду лишь благодарен тебе. Ты наконец свободен.

Слезы застилали мне глаза, и я едва мог разглядеть растерянное лицо Цин Ту. Он, казалось, не

мог поверить:

— Ты больше не любишь меня?

Я твердо ответил:

— Нет, больше не люблю!

Он посмотрел на мое лицо:

— Твое лицо... болит?

Я кивнул:

— Болело, но теперь все прошло.

Мы стояли друг напротив друга в молчании.

Цветы Терновника были пышными, их ветви шелестели на ветру, а синие лепестки падали, словно на землю шел синий дождь. Закатные облака окрасили Цветы Терновника золотым светом, и в этом свете была какая-то освобождающая красота.

Он прошел сквозь завесу из цветов, раздвинув ветви, и обнял меня:

— Тогда хорошо. То, что я сказал тебе той ночью, было правдой. Ты — уникальное существо в этом мире, самое необычное, особый дар небес творению.

«Правила разведения рыб: Рыбы хороши, но они не хотят жить в твоём пруду».

«Десять тысяч способов поймать большую птицу: Ты хочешь запереть птицу в клетке, думая, что сможешь владеть ею вечно, но в итоге получишь лишь мертвую птицу».

— Господин! Ты такой замечательный!

Колючка продолжала облизывать пальцы, ее рот был в крошках от пирожных. Я вытер остатки пирожных с ее лица, и она улыbnулась с детской наивностью, смотря на меня с доверием.

Колючка была воплощением Цветов Терновника. В тот вечер, в золотом сиянии, она приняла человеческий облик и сразу же уснула. Я назвал ее Колючкой. Я хотел, чтобы Цин Ту отвез меня к Хозяину, но состояние Колючки было нестабильным. Иногда на ее лице появлялись лозы, иногда на теле вырастали шипы, а иногда ноги превращались в толстые корни. Из-за этого в мире смертных мы натворили немало бед, но, к счастью, Цин Ту всегда приходил на помощь.

Цин Ту предложил мне остаться в мире смертных на некоторое время, так как в таком виде Колючка не могла подняться в Небеса. Я согласился. Цин Ту научил Колючку некоторым магическим техникам, и теперь она могла свободно изменять свой облик, превращаясь как в человека, так и в синее дерево, которое обвивало мое запястье, как браслет.

Так прошло сто лет.

Колючка была девочкой с милой внешностью: круглое лицо, голубые глаза, изящный нос и губы, как цветы. Она часто заплетала волосы в две косы, носила сине-фиолетовые платья и была стройной, как бутон цветка в начале весны, свежей и нежной.

Я очень любил ее и ради нее научился заплетать волосы. Теперь я мог делать множество причесок для девочек. Помню, когда я только учился, я часто делал ей прически, похожие на пчелиные соты, но она не жаловалась и даже хвасталась ими перед другими, хотя те смеялись над ней. Мои руки были неуклюжими, и я часто дергал ее волосы, но она, даже корчась от боли, продолжала глупо улыбаться.

Я также научился готовить различные пирожные, шить платья и вышивать туфли. Так что воспитывать Колючку было похоже на воспитание дочери, и она очень привязалась ко мне.

Цин Ту, как и прежде, бродил со мной и Колючкой по миру смертных. Колючка тоже была к нему привязана. Однажды, неизвестно откуда, она научилась называть его «папочкой», и Цин Ту смутился настолько, что готов был провалиться сквозь землю, а я тихо смеялся.

Мы путешествовали по миру, наблюдая за облаками, горами, пересекая мосты и реки, видя жизнь и смерть.

За эти сотни лет в мире смертных я видел множество влюбленных, живших и умиравших ради любви, но в итоге превращавшихся в горсть праха. В следующей жизни они встречались лишь как случайные прохожие.

Размышляя об этом, я постепенно смог подавить свою одержимость Цин Ту.

Иногда Цин Ту возвращался в Мир Демонов, и я оставался с Колючкой в мире смертных. Теперь я стал более зрелым и реже попадал в неприятности, но Хуа Лю вел себя странно.

Он смущенно объяснил мне:

— Ты оставлял письма с признаниями у изголовья Владыки Демонов, но он их не читал, потому что в те дни он не возвращался в Дом Единства. Владыка Демонов, которого ты видел, был моей иллюзией, и свет в комнате тоже зажигал я. Ты готовил для него еду и ждал у двери, но в комнате никого не было.

Я думал, что хотя бы охранял его свет, но оказалось, что я охранял лишь свою одержимость.

Он продолжал болтать:

— В праздник Фонарей Владыка Демонов не читал твое письмо, и я не сказал ему, что ты назначил ему встречу. Я обманул его и увел в дом развлечений, чтобы подшутить над тобой. Я не ожидал, что ты будешь так предан.

— Владыке Демонов не нужны кости дракона. Душа его матери не может обитать в них. Я солгал тебе, чтобы преподать урок. Потом Владыка Демонов не нашел тебя, и я сказал, что ты отправился к Красной Реке убивать драконов, чтобы повысить свою силу.

Его голос становился все тише, и я, наверное, побледнел. Я старался сохранять спокойствие:

— Ничего. Мне и Цин Ту не суждено быть вместе.

— Ты уверен? Я могу рассказать Владыке Демонов правду... — Хуа Лю сглотнул, хотя было очевидно, что он боится Цин Ту.

За эти сотни лет Цин Ту стал еще более могущественным, и Хуа Лю, когда-то питавший к нему тайные чувства, теперь боялся его.

— Не нужно! — холодно ответил я.

Я думал, что, хотя у меня и Цин Ту не было будущего, я страстно любил его, и, возможно, оставил яркий след в его жизни. По крайней мере, мой возлюбленный знал, что я искренне любил его.

<http://bllate.org/book/15420/1372304>